

На следующее утро Гарриет проснулась в окружении трех Мародёров, уткнувшихся в подушки на заднем крыльце. Она откинулась назад, принимая облик Бродяги, и почувствовала, как отец, переодеваясь перед сном, защитно обхватил ее талию. Ремус, превратившийся в оборотня с восходом луны, лежал по другую сторону, его рука лежала на бортике, пальцы слегка зацепились за ее майку. Расслабившись в куче "щенков", Харри, как всегда, анализировала прошедший день и строила планы на будущий. Вчера, после очередного праздника слез и извинений Ремуса перед Сириусом за то, что тот считал предательством Джеймса, все трое обратились к ней за ответами. Она быстро отмахнулась, объяснив, что это долгая история, и заявив, что они уже пережили эмоциональный шторм, а полнолуние не располагает к поздним ночным разговорам. Мародёры неохотно согласились, но заставили ее пообещать рассказать все завтра. Согласившись, они отправились в столовую на поздний ужин. Гарриет следила, чтобы все трое получили питательные зелья, и не отводила от них глаз, пока они не выпили их. После ужина Харри отправила Грипхуку письмо с приглашением на обед вместо ужина, так как история была действительно длинной. Позже случилась небольшая размолвка, когда она решила пойти с ними на улицу в полнолуние, а они хотели, чтобы она оставалась дома и была в безопасности. Харри просто закатила глаза и сказала, что у нее есть форма анимага, чтобы бегать с ними, и если возникнет опасность, ее вторичная форма окажется самой подходящей, так как остальные не будут в форме. Она немного надулась, но в итоге они согласились. Всю ночь они бегали и играли, а около пяти вернулись, чтобы снова свернуться в кучу и поспать. Быстро проверив темпус, Харри обнаружила, что уже десять утра. Тихо выругавшись, она переоделась в Годиву и выскользнула из кучи. Секунду она наблюдала, чтобы убедиться, что остальных никто не потревожил, прежде чем вбежать в поместье и подняться в свою комнату. Она быстро приняла душ, надела новые мантии, закрутила волосы в пучок и спустилась на кухню. На полпути Букля опустила ее на плечо и села на полшага. Харри взяла письмо и кивнула, прочитав согласие Грипхука и его обещание прибыть в полдень. На кухне ее уже ждали домовые эльфы. Она сообщила им о приходе гостей на обед и предупредила, что он может затянуться до ужина, а затем быстро позавтракает и уйдет в лаборатории. Увидев, что уже одиннадцать, Харри решила, что у нее достаточно времени, чтобы сварить зелье восстановления дементора. — "Кто бы мог подумать, что я буду проводить столько времени в лабораториях", — хмыкнула Харри, варя зелье и напевая себе под нос. Она добавила в свой список покупку новой электроники и наложение на нее запрета, чтобы она работала и заряжалась от магии, — ей бы не помешали мелодии, под которые можно было бы варить. Как раз в тот момент, когда она разливала зелье по бутылкам и укладывала флаконы в переноску, дверь лаборатории распахнулась, и в нее влетели трое запаниковавших Мародёров. — "Вот вы где!" — воскликнул Джеймс. — "Знаешь, как мы испугались? Мы проснулись, а тебя нет! Никакой записки! Ничего!" Харриет подняла на них бровь. — "Вы спали. Я дала вам поспать". — Она быстро взглянула на темпус и увидела, что уже четверть часа пополудни. — "Я все равно собиралась прийти и разбудить вас". — "Что ты вообще делаешь?" — спросил Ремус. — "Ты не спал с нами всю ночь. Тебе тоже надо было поспать". Харри закатила глаза. — "Я сплю не больше пяти часов, иногда шесть, но и то редко. Если ты хочешь, чтобы я спала больше, я должна быть ранена в той или иной форме". — Она достала из коробки одно зелье и закрыла крышку. — "Что касается того, что я делаю..." — Она подошла к ним с футляром и протянула флакон Сириусу. — "Я только что закончила варить зелье, которое поможет Бродяге справиться с затянувшимся эффектом дементора". Сириус осторожно взял пузырек, пока они все смотрели на нее. — "Это действительно продвинутое зелье", — пробормотал Ремус. Харри кивнула и передала Сириусу футляр. — "Так что не трать мои труды впустую. Принимай их каждые двадцать четыре часа, пока они не исчезнут, и ты будешь здоров как дождь". — "Лучший крестный ребенок на свете", — фыркнул Сириус. Хари фыркнула, но слегка ухмыльнулась. — "А еще я хочу, чтобы вы все убрались и были в презентабельном виде. Я позвала еще одного человека, чтобы он выслушал историю, он будет здесь на обеде примерно через сорок пять минут". — "Хм, беглый преступник слушает", — сказал Сириус. — "Помнишь"

такого?" Харриет отмахнулась от этого, выходя из лабораторий, и они поплелись за ней. — "Грипхук ничего не скажет. Оговорки о конфиденциальности клиента. К тому же никто не знает, что кто-то из вас свободен. Я сделала простых големов и оставила их на ваших местах, в ближайшие пару дней они завянут и умрут, и мир будет думать, что вы мертвы". — Она остановилась у лестницы и указала на нее, игнорируя недоуменные выражения трех человек. — "Идите и приведите себя в порядок". — Ее глаза озорно блеснули. — "Если вы сделаете, как я прошу, я принесу вам крысу". — "Питер все еще жив?" — Они все зарычали. Харри кивнула. — "Да, но все думают, что он мертв. Он прячется в своей крысиной форме. Если ты пойдешь и приведешь себя в порядок за компанию, я приведу его к тебе. Весь мир уже думает, что он мертв, его не будут слишком хватать". — "Договорились!" — радостно сказал Сириус и помчался вверх по лестнице с зажатými в руках зельями. Харриет подняла вопросительную бровь на отца и Ремуса, которые тоже быстро поднимались по ступенькам. — "Разве не мы должны заботиться о ней и подкупать ее за хорошее поведение?" — Джеймс ворчал, исчезая в своей комнате, Ремус лишь посмеивался. Через тридцать минут трое Мародёров, искупавшихся, побрившихся и одетых, стояли в приёмной в нетерпении. Через пару минут вошла Харриет в красивом гриффиндорском красном платье длиной до колена, с золотым поясом вокруг бедер и в красивых красных туфлях на низком каблучке. Ее волосы тоже были немного уложены, и она закрепила их резинкой, чтобы волосы не лезли в глаза. В одной руке она держала небольшой коричневый кожаный журнал, а в другой — маленькую клетку, в которой сидела крыса. Харри улыбнулась, глядя на приведенного в порядок мужчину. — "Отлично". — Она поставила клетку с крысой на стол. — "Как и обещала". Трое мгновенно окружили клетку, словно хищники, загнавшие добычу. Их взгляды, полные презрения, скользили по дрожащему телу крысы, словно рентгеном просвечивая ее страх. — Привет, Питер! — прорычал Сириус, голос его был груб, как гранитная глыба. — Как замечательно видеть тебя снова. Ремус, его обычно спокойный голос, пропитанный мягкостью, теперь звучал низко, почти угрожающе, как шепот ночного ветра: — Мы слишком хорошо знаем эту форму. Джеймс, не скрывая торжества, хихикнул, наблюдая, как Питер в панике метался по клетке, тщетно пытаясь найти выход. — Из этого предателя нет выхода, — процедил он, обнажая зубы в злобной ухмылке. — Придется поиграть с тобой позже. Крыса, не выдержав напора, рухнула без чувств. Джеймс закатил глаза, словно от скуки, и окликнул Плимпи. — Эта крыса — Питер Петтигрю. Он предал нас Волдеморту, — бросил он домовому эльфу, передавая клетку. — Пожалуйста, следи, чтобы он не сбежал. Мы поговорим с ним позже. Еды ему нужно только столько, чтобы не умереть.